

МЫСЛЬ

Республиканский общественно-политический журнал

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ТЕСНО УВЯЗАН С КУЛЬТУРОЙ

Акылбек ШАЯХМЕТ
писатель, профессор
Костанайского государственного
университета им. А. Байтурсынова

Костанай – земля прекрасных педагогов, в их числе Ахмет Байтурсынов, Елдес Омарулы, Миржакип Дулатов, Билял Асфандияров, Спандияр Кубеев, Бекет Утетлеуов и многие другие. Все они продолжатели дела великого просветителя Ибрая Алтынсарина.

Ибрай Алтынсарин является Учителем-Устазом с большой буквы. Он – яркое явление культурной жизни казахов XIX века. Жизнь выдающегося казахского просветителя поражает благородством и бескорыстным служением своему народу. Талантливый поэт и педагог И. Алтынсарин организовал целую сеть народных школ. В открытых им школах свое первоначальное образование получили известные представители казахской интеллигенции. Перед смертью он завещал свое состояние на открытие в Костанайе сельскохозяйственного училища.

На его заповеди «Поклоняясь единому Всевышнему, давайте, дети, учиться» выросли многие поколения. До сегодняшнего дня многие считали, что И. Алтынсарин человек обрусевший, и он был сторонником христианизации степняков. На самом деле он был сторонником русской грамоты. Алтынсарин считал, что перед началом урока сердце и руки учителя должны быть чистыми. Как перед входом в мечеть мулла совершает омовение, так и учитель перед уроком должен придерживаться этого правила. И его слова никогда не расходились от дел. Именно по-этому он написал учебное пособие поясняющий суть исламской религии. Он и сам был глубоко верующим человеком, и почти в каждом стихотворении упоминал Аллаха, пророка Мухаммеда, в назидательных стихах объяснял значение ислама, соблюдения правил шариата.

«Сейчас дети должны перенимать всевозможные нужные профессии. Поэтому мы должны открывать ремесленные и сельскохозяйственные училища. Вскоре в степь придет железная дорога, телеграф, поэтому наши дети должны знать их язык. Все лучшие знания нужно брать у других народов», – говорил Алтынсарин.

В Торгайском, Иргизском, Елекском, Костанайских уездах были открыты двуклассные русско-киргизские школы. Ибрай Алтынсарин лично помогал в снабжении этих школ книгами и учебными пособиями. В Омске была открыта учительская школа по подготовке преподавателей из числа казахской молодежи. Ибрай приложил много усилий, чтобы открыть ремесленные училища, готовящие необходимых специалистов сельскому хозяйству, различным отраслям художественного ремесла. Он оставил даже завещание, по которому принадлежавшая ему земля могла быть использована под постройку сельскохозяйственного учебного заведения, открываемого в Костанайе. Исторически важное значение имело открытие Ибраем Алтынсариним школ-интернатов для казахских девушек в Торгае, Костанайе, Карабутаке, Актобе.

Ахмет Байтурсынов разработал алфавит, в его основу которого легла арабская вязь, но ученый исключил некоторые арабские символы, не используемые в казахском языке, и добавил буквы, специфические для казахской письменности. Этот алфавит был поддержан другим нашим земляком Елдесом Омаровым. Арабской вязью казахами были

написаны великие произведения, они издавались в Казани. Кто их читает сегодня? По сути, они утрачены. А значит, утрачены имена, а мы ими должны были гордиться. Чтобы вернуться к истокам, нам надо вернуться к арабской графике. А что даст нам латиница? Удобство для применения современных средств связи и для обработки информации? Не думаю, что с этими задачами не справится другой алфавит. Например, Грузия и Армения никогда не поступались своей письменностью. Хотя латиница для казахской письменности все-таки лучше кириллицы. В кириллическом алфавите казахов 42 буквы, из них более десяти символов чужды нашей фонетической традиции.

Как лингвисту, мне название «Қазақ елі» импонирует больше, чем Казахстан. В этом названии ведь еще присутствует значение «вечность», но вечность есть только на том свете, поэтому название меня настораживает. К тому же сколько финансов потребуется затратить на переименование, сколько нужно переделывать? Этот вопрос, хотя и правильно поднят, но преждевременно. Как и переход грамматики казахского языка с кириллицы на латиницу. Когда такие вопросы поднимаются, мне кажется, власть имущие хотят отвлечь внимание народа от основных проблем. Таких, например, как девальвация тенге, от которой жизнь многих людей только ухудшается.

Я категорически против скоропалительных переименований улиц. Но считаю, что нужно возвращать им исторические имена. А если кто-то хочет увековечить имя, то у нас предостаточно безликих улиц. Ни у кого не вызовет антипатии, если переименуют улицу Рабочую или Казахскую. Наша история связана не только с революцией, войной, есть имена тех, кто в начале прошлого века воевал за независимость. Их имена надо увековечить. И это должны решать не отдельные люди, а комиссия, компетентная и профессиональная, которая досконально изучит вклад человека в развитие Казахстана и даст оценку, достойно ли его имя.

Интернаты – позор для нашего поколения. Чем больше отдаем стариков в интернаты, тем больше морально нищаем. А для общения достаточно общественных организаций, которые и надо создавать. Таких домов не должно быть в нашем государстве ни для стариков, ни для детей. До революции в казахском обществе не было таких проблем. В дни Наурыза по принципам «степной демократии» раздавали одиноких стариков близким и дальним родственникам. И они обязаны были за ними ухаживать.

В северных регионах Казахстана краеведение зажато в узкие рамки, здесь мы опираемся на русскоязычные источники. В основном, по истории XX-го века. Но надо знать историю территории, она же измеряется тысячелетиями. Например, историки почти не рассматривают связи со знаменитым Аркаимом, хотя это соседство с нами не случайное. Даже фигурка тобольского мыслителя, найденная в нашей области, стала символом Аркаима... Нынешние границы закрывают нам исторический горизонт. При том, что было немало событий в Степи, которые определяли развитие цивилизации. Доказанный факт, что важнейшие элементы конной упряжи изобретены предками казахов. Мы должны изучать историю регионов и страны в целом, начиная с истории племен, которые жили, мыслили и оставляли нетленные следы. Надо помнить, что исторический процесс тесно увязан с культурой.

В свое время движение «Алаш» стремилось создать для народа благо и культуру. «Все должны быть свободы и равны, рабочее законодательство должно быть в пользу рабочих, народное образование должно стать всеобщим достоянием...» – это строки из программы этого движения. Гонимые и репрессированные в тридцатые, алашординцы были цветом нации- педагогами, учеными и политиками. В истоках этого движения стояли великие

люди, деятели «Алаш-Орды», которые создавали первую программу, первый интернациональный состав. Деятельность движения «Алаш» и сегодня привлекает пристальное внимание казахстанских историков.

Ахмет Байтурсынов в программной статье, опубликованной в первом номере газеты «Казах» писал: «Для того чтобы сохранить свою самостоятельность, нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению и общей культуре, для этого мы обязаны первым долгом заняться развитием литературы на родном языке. Никогда не нужно забывать, что на самостоятельную жизнь вправе претендовать только тот народ, который говорит на своем языке и имеет свою литературу. В этом отношении у нас дело обстоит далеко не благополучно. Современная казахская интеллигенция, получившая образование в русских школах и татарских медресе, уже начинает пренебрегать казахским языком, разговаривать и переписываться между собой на русском и татарском языках. Это уже плохой признак. Если это будет продолжаться и в дальнейшем, и если наши отцы и матери вопреки закону природы не проживут сотни, тысячи лет, то нам придется навсегда проститься с казахским языком, а вместе с тем и с казахским народом как с особой нацией. Если этого мы не хотим, то необходимо разрешить этот вопрос в корне и отныне приступить к усовершенствованию казахского языка и литературы...». Эти высказывания и ныне не утратили свою значимость.

На страницах СМИ республики мы часто читаем заметки или отчеты об изучении казахского языка, о проведении Дня государственного языка, о конкурсах на знание государственного языка, о выполнении государственной программы функционирования и развития языков. Неплохо освещается постепенный переход делопроизводства на казахский язык. Ни для кого не секрет, что Президент и правительство ставят целью подготовку специалистов, владеющих тремя языками.

Но выбор языка общения иногда становится спорным. Непримируемые две группы ведут ожесточенную борьбу на страницах печати. Одни говорят, что они находятся всегда на вторых ролях, при этом обвиняют государственную политику о развитии языков. Другие говорят, что развитие казахского языка должно происходить принудительным путем, как в советское время, когда человека, не знающего русского языка, просто не принимали на работу. Казахские писатели и ученые обеспокоены принижением роли казахского языка.

Если первые русские поселенцы появились в Казахстане во время Столыпина, то целина и другие «всенародные» советские стройки расширили применение русского языка и в настоящее время русский язык в северных областях республики занимает господствующее положение. Еще в 1927 году народный комиссар просвещения Смагул Садвакасов в своем докладе говорил: «Формула Столыпина находила свое выражение во всей работе печальной памяти переселенческого управления того времени. Земли «инородцев» объявлялись государственной собственностью... И мы видим, как такие районы, как Казахстан, в наиболее удобных для земледелия частях постепенно превращались в переселенческие участки, а коренное население изгонялось в пески и пустыни. Казахская степь, о которой так попечительски думал Столыпин, напомнила легкие туберкулезного человека, находящегося в инкубационной стадии своей болезни» [«О национальностях и националах». Т. 2. Алматы: «Алаш», 2003, с. 169].

Не секрет, что если не вся часть русскоязычного населения, то большая ее часть с тревогой считает и ждет якобы жестко административного курса введения казахского языка. Отсюда тревоги, ожидания, волнения. Должного разъяснения со стороны республиканских СМИ очень мало. И, кстати, этим пользуются определенные личности,

чтобы будоражить умы людей. Между тем нужна кропотливая разъяснительная работа СМИ изо дня в день. Языковая культура казахстанцев в СМИ освещается весьма скудно. В такой обстановке иногда появляются публикации явно не продуманного плана, которые своим содержанием объективно способны разжечь нездоровые страсти.

Когда под видом создания условий в нашей республике таким движениям, как «Славия», «Лад» или другим казачьим организациям, мы оказываем моральную и материальную помощь, при этом забываем вторую сторону медали. Мне кажется, те люди, которые обрели статус русскоязычных казахстанцев, должны понять, что надо жить по правилам и обычаям коренного населения. Ведь именно эта установка давным-давно господствует в многонациональной России, на Украине, в любой стране. Некоторые русскоязычные газеты хотят сохранить позицию печатного органа как в советское время. Поэтому они не могут воспринимать материалы, где царскую Россию упрекают в колониальной политике. Целина и другие события трактуются как исключительно положительные для развития народов и языков.

В свое время огромную роль сыграло общество «Қазақ тілі». Благодаря активистам этого всенародного движения были открыты многочисленные детские сады и школы с казахским языком обучения, выпускались новые печатные издания. Но оно сделало нужное дело в свое время. В настоящее время фактически общество не существует или существует формально. Они как ячейки сохранились в Алматы и Астане. Но казахи не диаспора, чтобы на своей земле организовывать культурные центры. Не совсем понятно, почему на Ассамблее народа Казахстана, наряду с представителями других народов, заседают члены этого несуществующего общества. Не случайно на страницах печати появились материалы, обсуждающие эту тему.

Если взглянуть на жизнь казахской диаспоры в России, например, в Челябинской области, то в соседней с Казахстаном области нет ни одной казахской школы, даже факультатива по изучению казахского языка. В Оренбургской области один раз в месяц выходит газета «Айқап», где половина материалов печатается на русском языке. В Курганской области организовано казахское радио, которое выходил в эфир один раз в месяц в объеме 17 минут. Недавно закрыли и это радио. В России проживают свыше двух миллиона казахов. Что касается Казахстана, можно и не приводить примеров, сколько у нас отводится времени на радио и телевидении передачам на русском языке. Преобладают печатные издания на русском языке. В каждой области действуют русские школы и театры. Тогда о каком принижении роли русского языка идет речь? Русский человек в Казахстане должен обучаться на государственном языке и одновременно изучать свой родной язык. Вот такие проблемные вопросы часто поднимаются на страницах казахскоязычных СМИ. К сожалению, чтобы они были всеми услышанными, надо издавать русскоязычную республиканскую газету, где должны звучать мысли о развитии языков.

Не случайно первый проект доктрины национального единства, подготовленный Ассамблеей народа Казахстана, вызвал в обществе ожесточенную полемику. Возможно, надо было подготовить такой документ из-за предстоящего председательства Казахстана в ОБСЕ. Хотел бы обратить внимание на высказывания общественного деятеля Уалихана Кайсара: «Спросите любого русского или другого представителя нации, проживающего в Казахстане: нужна ему сегодня эта доктрина? Ведь много других проблем. Та же безработица. У нас на сегодня около 2 млн. 800 тыс. безработных. Они относятся к категории экономически активного населения.. То есть уровень безработицы составляет примерно 33-34%. По официальной статистике, кажется, 5,6%. Достаточно посмотреть на село, где живет, кстати, основная масса казахского населения. Спросите, им

эта доктрина нужна? Если бы это была доктрина по возрождению села, то основной упор был бы сделан на возрождение казахской нации. Тогда бы ее приветствовали. Следует внести в проект доктрины национального единства положение, обеспечивающее принятие Закона «О государственном языке в Республике Казахстан».

Доктрина национального единства Казахстана была абсолютно неподготовленный документом, очень сырой, я имею в виду первый проект, в котором много непонятного, и странно, что он подготовлен на русском языке, а потом переведен на казахский. Именно поэтому вызвал протестные действия со стороны интеллигенции. В доктрине указано, что языковая политика призвана создать в стране гармоническое пространство, стать фактором единения народа. Во-первых, диалоговая функции русского языка тормозит развитие государственного языка. Когда мы говорим о СМИ, не следует забывать, что в республике превосходят по численности и по тиражу русскоязычные издания. Почему в доктрине не указаны те факты, что в России, где проживают около 2 миллионов казахов, нет ни одной школы, где преподавание идет на казахском языке, нет ни одного казахского театра, нет ни одного СМИ на казахском языке. Если не учитываются интересы казахов в соседних государствах, то кто должен держать ответ? Ассамблея должна ответить на эти злободневные вопросы. И почему члены Ассамблеи имеют право дважды голосовать, когда мы избираем народных депутатов?

Этот документ под названием «доктрина» был все-таки исправлен, доработан. Но что он нам даст, какие у него перспективы?

Национальная казахская культура в течение только последнего века была дважды прервана, когда тысячелетиями создаваемая культура воплощалась в книгах посредством арабской графики. В начале тридцатых годов был принят латинский шрифт, чуть позже кириллица. Тем самым богатой многовековой культуре были даны новые альфы и омеги.

Казахи, живущие на всех материках Земного шара, пользуются шрифтами, например: в Китае – арабским, в Турции – латинским, в Казахстане – кириллицей. Но что удивительно, даже в тех государствах, где не было и речи об открытии казахских школ, казахи сохранили родной язык, благодаря мудрым аксакалам, которые из поколения в поколение передавали язык, пользуясь в семье и быту только родным языком.